

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

3.1. АНАЛИЗ СИМПТОМОВ ГОЛЛАНДСКОЙ БОЛЕЗНИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Божечкова А.В., к.э.н. зав. лабораторией денежно-кредитной политики направления «Макроэкономика и финансы», Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, с.н.с., Центр изучения проблем центральных банков Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Петрова Д.А., н.с., Центр изучения проблем центральных банков Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В статье проводится анализ симптомов голландской болезни для российской экономики. Оценивается векторная модель коррекции ошибок на ежеквартальных данных в период 2000-2019 гг. Выявлено наличие значимой долгосрочной связи между реальным эффективным курсом, реальной ценой на нефть и индексом промышленного производства (эффектом Балассы-Самуэльсона). В период до мирового финансового кризиса положительный шок реального эффективного курса рубля не оказывал значимого влияния на индекс промышленного производства, а также на индексы производства добывающих и обрабатывающих отраслей. В посткризисный период в условиях ослабления рубля и дисбалансов на мировом рынке нефти положительные шоки реального курса рубля способствовали росту индекса обрабатывающих производств.

Литература

1. Гурвич Е. и др. Оценка вклада эффекта Балассы-Самуэльсона в динамику реального обменного курса рубля [Текст] / Е. Гурвич, В. Соколов, А. Улюкаев // Вопросы экономики. – 2008. – №7. – С. 12-30.
2. Зубарев А.В. Влияние реального обменного курса рубля на экономическую активность в России [Текст] / А.В. Зубарев, П.В. Трунин // Проблемы прогнозирования. – 2014. – №2. – С. 92-102.
3. Сосунов К. Определение реального курса рубля и оценка политики долгосрочного таргетирования реального курса валюты [Текст] / К. Сосунов, Н. Ушаков // Ж-л новой экон. ассоциации. – 2009. – №3-4. – С. 97-122.
4. Dülger F. et al. Is Russia suffering from dutch disease? Cointegration with structural break [Text] / F. Dülger, K. Lopcu, A. Burgac, E. Balli // Resources policy. – 2013. – Vol. 38 ; no. 4. – Pp. 605-612.
5. Eger B. Dutch disease in the post-soviet countries of central and South-West Asia: how contagious is it? [Text] / B. Eger // J. of Asian economics. – 2012. – Vol. 23 ; no. 5. – Pp. 571-584.
6. Habib M. Are there oil currencies? The real exchange rate of oil exporting countries [Text] / M. Habib, M. Kalamova // ECB, working paper. – 2007. – P. 839.
7. Ito K. Dutch disease and Russia [Text] / Ito K. // International economics. – 2017. – Vol. 151. – Pp. 66-70.
8. Oomes N. Diagnosing dutch disease: does Russia have the symptoms? [Text] / N. Oomes, K. Kalcheva // IMF working paper. – 2007. – Vol. 7 ; no. 102.
9. Spatafora N. The equilibrium real exchange rate in a commodity exporting country: the case of Russia [Text] / N. Spatafora, E. Stavrev // IMF working paper. – 2003. – Vol. 03 ; no. 93.

Ключевые слова

Реальный валютный курс; индекс промышленного производства; голландская болезнь; векторная модель коррекции ошибок; цена на нефть; добывающие отрасли; обрабатывающие отрасли; коинтеграция; импульсный отклик; укрепление национальной валюты.

Божечкова Александра Викторовна

Петрова Диана Абдумуминовна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы. Рост цен на энергоносители обеспечил значительный приток иностранной валюты в российскую экономику по счету текущих операций в 2000-е гг. Помимо этого, в 2006-2007 гг. профицитный финансовый счет оказался дополнительным источником притока иностранной валюты в страну. В условиях режима квазификсированного номинального валютного курса, пытаясь сдерживать укрепление рубля, Центральный банк РФ проводил масштабные валютные интервенции по покупке иностранной валюты, оказывая повышательное давление на денежное предложение и создавая монетарные предпосылки для инфляции. В результате реальный валютный курс рос под действием более быстрого увеличения уровня цен в российской экономике по сравнению с аналогичным показателем для ключевых торговых партнеров. В этой связи, учитывая высокую степень зависимости российской экономики от экспорта энергоносителей, на наш взгляд, представляется актуальным более детальный анализ симптомов голландской болезни и выявление мер экономической политики, способствующих минимизации рисков развития российской экономики по подобному сценарию в будущем.

Научная новизна и практическая значимость. В статье представлены оценки взаимосвязи реального валютного курса рубля, цен на нефть, а также индекса промышленного производства для российской экономики в периоды до и после мирового финансового кризиса на основе векторной модели коррекции ошибок. Выявлены ключевые различия в реакции динамики промышленного производства различных отраслей на шоки укрепления рубля в реальном выражении на разных подпериодах. Проанализировано два ключевых симптома голландской болезни, включая наличие долгосрочной связи между ценой на нефть и валютным курсом, а также замедление темпов роста обрабатывающих производств в результате положительных шоков валютного курса с использованием построения функций импульсных откликов.

Заключение. Рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к опубликованию.

Трунин П.В., д.э.н., руководитель направления «Макроэкономика и финансы», Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, г. Москва.